

О ПРОБЛЕМАХ РУССКО-ВЕНГЕРСКОГО БИЛИНГВИЗМА

Борис Вегвари, Печский университет (Печ, Венгрия).
Валентина Вегвари, Печский университет (Печ, Венгрия).

Аннотация. В статье автор рассматривает вопросы билингвизма, а также результаты, полученные в ходе анкетирования респондентов-билингвов. В ходе исследования было установлено, что билингвы, выросшие в Венгрии, более толерантны к другим культурам и людям, а также быстрее усваивают другие иностранные языки.

Ключевые слова: билингв, толерантность, иностранный язык, анкетирование.

Как указывает профессор Щерба, «сравнивая детально разные языки, мы разрушаем ту иллюзию, к которой нас приучает знание лишь одного языка, - иллюзию, как будто существует неизменные понятия, которые одинаковы для всех времён и для всех народов. В результате получается освобождение мысли из плена слова, из плена языка и придание ей истинной диалектической научности» [5, с. 314].

При изучении двуязычия нам следует обратить должное внимание на отдельные системы ассоциации языков и на языковое сознание личности, ибо разные языки по-разному описывают мир и носители языка, следовательно, также по-разному воспринимают действительность.

Как подчёркивает Т.Ю. Позднякова, необходимо говорить о наличии в языковом сознании билингва единой модели языковой идентификации, то есть когда под влиянием двуязычной среды они одинаково владеют обоими языками [2]. Однако, по нашему мнению, важно исследовать и такие случаи, когда билингвы, выросшие под влиянием двуязычной среды, владеют только одним языком и, хотя, второй язык они понимают, но не способны вести на нём коммуникацию. Некоторые исследователи не относят этих людей к билингвам, однако, необходимо заметить, что на таких людей оказали влияние *две различные культуры и две различные языковые системы*, представляющие по-разному мир, и, значит, они являются представителями

Эти люди – как показывает опыт работы – являются более толерантными и открытыми к другим культурам, однако наблюдаются и такие случаи, когда они чувствуют себя одинокими в обществе и у них возникают внутренние конфликты.

Позднякова отмечает, что «первый родной язык мыслится как некоторая психологическая сущность, в одном ряду со словами «душа», «чувство», «ощущение», «детство», «небо»; второй родной ассоциируется с «духом», «разумом», «сознательной жизнью» [2], то есть исходя из точки зрения исследователя два «родных» языка одинаково влияют на человека и, если первый родной язык можно связать с матерью, *то есть с чувствами*, то второй родной язык – это язык отца и связан с *разумом*.

Понятие «**билингвизм**» учёные трактуют по-разному: одни утверждают, что билингвизм – это свободное владение или одинаковое владение двумя языками (Ю.Д. Дешериев, В.А. Аврорин), а другие определяют явление билингвизма как регулярное переключение с одного языка на другой или способность использования в коммуникации две языковые системы (Вайнрайх, Розенцвейг, Агапова). Однако, несмотря на разные точки зрения, касающиеся билингвизма, все исследователи исходят из того, что если человек пользуется

только одной языковой системой в общении и не использует другую, то его нужно назвать **МОНОЛИНГВОМ**, а **БИЛИНГВОМ** можно назвать человека, способного использовать в общении два или больше языка.

Идеальный билингв одинаково владеет разными системами языка, однако в жизни такие люди встречаются довольно редко, ибо так или иначе в разных ситуациях будет преобладать один из языков, например, в эмоциональной ситуации эмоции, которые связаны с одним языком будут отчаться от эмоций, связанных с другим языком.

Доминантным принято называть тот язык, которым человек лучше владеет и – это не обязательно первый язык, на котором ребёнок заговорил в детстве, однако, соотношение языков будет изменяться в зависимости от языкового опыта человека. Пользование то одним, то другим языком связано с бессознательным переключением кода, а использование в одном предложении разных языков связано со смешением кода и часто свидетельствует о недостаточности компетентности в одном из языков или о других психологических свойствах.

Говоря о видах билингвизма, следует отметить, что исследователи различают *а/ естественный (бытовой) - искусственный (учебный)*, *б/ ранний – поздний*, *в/ продуктивный – репродуктивный г/ рецептивный билингвизм*. «Первые понимают и свободно создают речевые произведения на двух языках, вторые понимают и воспроизводят речь по имеющимся в памяти речевым моделям, третьи только понимают (в разной степени), но испытывают затруднения в речи на одном из языков» [3, с. 54-57]. Различают также чистый билингвизм – когда языки используются отдельно (в семье, на работе) и смешанный – когда происходит свободное переключение с одного языка на другой и между двумя речевыми механизмами есть связь. Некоторые учёные различают *составной* (поздний билингвизм – когда люди изучают второй язык в учебной обстановке) и *координативный* билингвизм (когда язык изучают в языковой среде). Однако, существует единая точка зрения, с которой согласны все, что ребёнок, усваивая второй язык в школьном возрасте в учебной обстановке, по-другому овладевает им, ибо он постоянно сравнивает языки, а овладение языком в естественной среде связано с тем, что на **мышление ребёнка** оказывают влияние не только языковые системы, но и культуры, перестраивающие психические процессы у ребёнка – память, воображение, деятельность и др. Психологами уже доказано, что владение двумя языками не приводит к замедленному развитию ребёнка, а наоборот – способствует гибкости их мышления, развитию креативности, памяти, сообразительности, логике мышления [3]. Таким образом, билингвы, даже не говоря одинаково на двух языках, имеют два отдельных мировоззрения, два вида мышления и смотрят на окружающий мир с двух разных сторон.

Употребление только одного языка зависит от множества факторов или от психологических особенностей развития двуязычного ребёнка. Довольно часто ребёнок просто перестаёт отвечать родителям на одном из языков, хотя и понимает всё, что ему говорят, а иногда наблюдаются и такие случаи, когда ребёнок отказывается говорить с незнакомыми людьми на каком-то языке. Таким образом, довольно часто сами дети «выбирают» себе язык-посредник или доминантный язык. Исследователи отмечают, что у детей имеется склонность к одноязычию и при погружении ребёнка в новую языковую среду «эта тенденция выражается в обеднении или полной потере первого языка. А при одновременном, симультанном освоении двух языков та же тенденция проявляется в быстром забывании одного из языков, если интенсивность общения на этом языке по какой-то причине снижает-

ся» [1, с. 466]. Необходимо отметить, что резкий отказ от «домашнего» языка родителями может привести также к психологическим и эмоциональным трудностям у ребёнка и он будет чувствовать себя забытым и покинутым. Довольно часто именно семья является «тормозом» в изучении языка, но, однако, семья также может и способствовать мотивации ребёнка в изучении языка.

Как показывает опыт, имеются разные причины «забывания» одного из языков у ребёнка: поощрение родителями использования только одного языка; их шутки над ошибками ребёнка; недостаточное внимание к развитию двуязычия у ребёнка; стеснительность ребёнка в использовании второго языка (хочу быть таким, как все, не быть «чужаком»); идентификация ребёнка с отцом или матерью (в соответствии с этим – использование языка отца или матери); общение старших детей на «сильном» языке и т.д.

Однако, как отмечает Чиршева, «при последовательном усвоении двух языков ребёнок или взрослый сначала проявляют себя как рецептивные и пассивные билингвы, а затем могут перейти к активному репродуктивному и продуктивному использованию обоих языков, хотя нередки и такие случаи, когда индивид остаётся пассивным и рецептивным билингом» [3, с. 54-57]. В своей статье мы остановимся на рецептивных билингвах в связи с тем, что во многих двуязычных семьях родители не уделяют должного внимания развитию обоих языков и в таких семьях обычно пользуются только одним языком – в основном языком страны проживания.

Общеизвестно, что Венгрия является многонациональной страной и в Печском университете, на факультете гуманитарных наук, довольно часто можно встретиться с разными видами билингвизма. Нами было проведено анкетирование (в исследовании принимала участие Анико Рожа), целью которого было определение различных видов билингвизма с помощью показа молодых людей разных биокультурных фонов с указанием особенностей их жизни, взглядов на смешение двух культур. На основе анкетирования было выделено три группы.

Особенностью *первой группы реципиентов* было то, то они *не являются «чистыми» билингвами*, то есть неодинаково хорошо владеют двумя языками. Некоторые из них способны участвовать только в элементарной коммуникации и понимать некоторые высказывания, а некоторые – хотя и хорошо говорят на «слабом» языке, но были довольно долго рецептивными билингвами и только благодаря учёбе в школе или в университете усвоили второй язык. Говоря о последних – на основе исследования - необходимо отметить, что на наш взгляд, такие молодые люди также – как и другие координативные билингвы – развивались под влиянием двух культур и располагают двумя языковыми системами и двумя системами языковой картины мира.

Вторая группа людей состоит из тех билингвов, у которых соотношение языков изменилось в пользу ранее слабого языка. Они сначала начали говорить на языке той страны, где они родились и начали познавать языковую картину мир через эту культуру, а позднее они переехали в другую страну и изучили второй язык – используя в дальнейшем его в качестве доминантного языка.

Третья группа состоит из тех реципиентов, которые несмотря на то, что выросли в двуязыковой среде, но практически не использовали один из языков, значит, их билингвизм остался на начальном этапе рецептивного билингвизма и они понимают очень мало, хотя у них имеется свой взгляд на бикультуризм и билингвизм.

Родители реципиентов являлись представителями разных национальностей, разных культур и разного мировоззрения и в большинстве случаев – как показало исследование родители в общении с детьми использовали только один язык.

В исследовании участвовало 30 человек в возрасте с 18 до 27 лет, выросших под влиянием двух разных культур (венгеро-русской, немецкой-венгерской, польской-венгерской, украинской-венгерской, венгеро-румынской), но мы остановимся только на ответах тех реципиентов, которые связаны с русским языком и русской культурой. В анкете было 32 вопроса на венгерском языке.

Основные вопросы, на которые письменно отвечали реципиенты, были следующими:

- Когда и где Вы пользуетесь языками?
- Когда и каким образом Вы познакомились с языками?
- На каком уровне Вы владеете языками?
- На каком языке Вы думаете?
- На каком языке считаете?
- На каком языке Вам снятся сны?
- Каково Ваше мнение о билингвизме?
- Какие преимущества и недостатки билингва Вы видите?
- Как влияют на Вас две разные культуры?

В связи с узкими рамками данной статьи остановимся лишь на ответах некоторых реципиентов. Представим респондентов продуктивного вида билингвизма Евгения и Кристофа. Они хорошо владеют венгерским и русским языками. Им 22 года, один родился в Ленинграде и прожил там 11 лет, а другой в Минске и прожил там 1 год. Первый респондент отметил, что его родной язык – русский, а второй – венгерский. Евгений отмечает, что Россия – его Родина и дома он пользуется обеими языками - с мамой он говорит по-русски, а с папой и сестрой – по-венгерски. Он иногда смешивает два языка и часто использует русский язык в качестве «секретного» языка. Кристоф ответил, что он лучше владеет венгерским языком, хотя дома с родителями он общается по-русски. Оба респондента считают, думают и видят сны на венгерском языке, хотя Евгений отмечает, что до 14-15 лет он думал по-русски. Им легко даются иностранные языки, а праздники (Рождество, Пасху, Новый год) отмечают по венгерским обычаям. Евгений считает, что русская культура сильно повлияла на его мировоззрение и на его картину мира, а Кристоф этого не замечает. Оба респондента подчёркивают, что билингвизм имеет большое значение и, что родители передали им ценности обеих культур. Выражение «я тебя люблю» по-русски для Евгения является более эмоциональным по-русски, чем по-венгерски, а для Криштофа – звучит одинаково красиво.

Анна, которая прожила в России 4 года, начала изучать русский язык только в гимназии одновременно с английским языком и считает родным языком венгерский язык. Дома все говорят по-венгерски, хотя её мама иногда «смешивает» два языка. Она считает на венгерском языке и ей снятся сны в основном на венгерском языке, а думает на языке страны, в которой находится в данный момент. Дома отмечают венгерские праздники, и Анна считает преимуществом билингвизма толерантность и восприимчивость к другим культурам.

Тамаш – Анико. Тамаш родился в Германии и начал говорить по-немецки, а Анико родилась в России и начала говорить по-русски. После переезда в Венгрию их второй язык стал для них первым языком. Тамаш считает два языка своими родными – немецкий пото-

му, что начала говорить по-немецки, а венгерский потому, что его родственники и большинство друзей живут в Венгрии. В 6 лет родители переехали в Венгрию и в семье говорят по-венгерски, но и используют немецкие слова в разговоре. Родители поддерживали его двуязычие, и он долго считал немецкий язык важнее, чем венгерский, и на него большее эмоциональное воздействие оказывает выражение «я люблю тебя» на немецком языке, чем на венгерском. Билингвизм имеет для него большое значение, и он считает его преимуществом.

Анико, хотя родилась в России, но большую часть своей жизни прожила в Венгрии. В 3 года родители переселились в Венгрию, и Анико начала ходить в детский сад и начала забывать русский язык. С папой и венгерской бабушкой она говорила только по-венгерски и избегала использования русского языка. Она плохо себя чувствовала, когда мама говорила с ней по-русски в детском саду. В дальнейшем и мама перешла на венгерский язык (были такие слова, которые она знала только по-русски (булавка), и с мамой они перешли на смешанный язык) и, хотя Анико понимала своих родственников по-русски, но она забыла русский язык. Анико начала изучать русский язык в университете и считает, что русский язык не только средство общения, но и способ познания мира, однако, думает, что билингвизм является одновременно и преимуществом, и недостатком, так как она чувствует себя довольно часто одинокой. Значит, в случае данных респондентов можно отметить, что поддержка двуязычия в семье имеет большое значение.

Мартон – Эрика. Доминантный – венгерский язык, а русский является слабым языком. Оба родились в Венгрии и у обоих молодых людей мамы русские. Они понимают русский язык, говорят по-русски, но делают много грамматических ошибок. Мартон в детстве довольно часто ездил в Россию к своим родственникам и поэтому считает себя двуязычным, а Эрика считает, что русский язык является для неё иностранным языком. Оба считают своим родным языком венгерский язык и относят себя к билингвам, хотя серьёзно заниматься русским языком начали только в университете. Оба считают билингвизм преимуществом и думают, что две культуры оказали на них большое влияние. Оба респондента считают, что позитивное отношение их родителей к двуязычию оказало на них большое влияние.

Исходя из нашего исследования, были сделаны следующие выводы:

- довольно часто бывает трудно определить родной язык, ибо если один из языков доминировал в самом детстве – период формирования личности ребёнка - то он представляется человеку более близким с эмоциональной точки зрения;
- большую роль в двуязычии играет отношение родителей к языкам: поддержка родителей благоприятствует билингвизму, а их негативный подход – тормозит этот процесс;
- было определено положительное влияние обоих языков и культур на личность респондентов и некоторые из подчёркивали важную роль языка на мышление, а другие считали язык «только» выражением культуры;
- однозначно можно отметить, что знание нескольких языков благотворно влияет на толерантность человека, на его позитивное отношение к другим культурам.

Литература:

1. Александрова Н.Ш. Раннее двуязычие и пути пластичности. Наблюдения и размышления // Онтогенез речевой деятельности: норма и патология: монографический сборник. - М.: Прометей, МПГУ, 2005. С. 466.
2. Белоусов В.Н., Григорян Э.А., Позднякова Т.Ю. Русский язык в межнациональном общении. Проблемы исследования и функционирования. - М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2001.
3. Чиршева Г.Н. Детский билингвизм и развитие бикультуральности. Вестник Череповецкого государственного университета. 2010. Т. 4. С. 54-57.
4. Чиршева Г.Н. Двуязычная коммуникация. Череповец: ЧГУ, 2004.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: 1974. С. 314.

Vegvari B., Vegvari V. O problemah russko-vengerskogo bilingvizma // Nauka. Mysl'. - № 11. – 2015.

© Б. Вегвари, 2015.

© В. Вегвари, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— • —

Abstract. The author presents the issues of bilingualism as well as the results of the survey carried out among bilingual informants. According to the results, bilinguals brought up in Hungary are more tolerant to other cultures and their representatives and learn foreign languages faster.

Keywords: bilingual, tolerance, foreign language, questionnaire.

— • —

Сведения об авторах

Борис **Вегвари**, научный сотрудник, аспирант факультета подготовки менеджеров по человеческим ресурсам и образованию взрослых, Печский университет (Печ, Венгрия).

Валентина **Вегвари**, кандидат педагогических наук, доцент, руководитель русского центра, Печский университет (Печ, Венгрия).

— • —

Подписано в печать 13.12.2015.

© Наука. Мысль, 2015.